

Вернувшись в поместье Эррул, мне подали успокаивающий чай, пока Тилла готовилась ко сну. Она отнеслась к происходящему так доброжелательно, что я почти чувствовала вину за свою ложь, и за то, что оторвала ее от бала, о котором она так долго мечтала, но в глубине души я знала, что поступила правильно.

В зале я не смогла придумать никакого другого решения. А какие у меня были варианты? Я не смогла убедить ее не посещать бал, по крайней мере, не отравив ее сначала. Не то чтобы, что любимый первый принц на самом деле был злой змеей, которая рушит все вокруг. Может, Тилла и доверяла мне, но кто угодно усомнился бы в таком смелом утверждении. Особенно учитывая то, что у меня не было никаких реальных доказательств, кроме «О, ну, на самом деле у меня есть воспоминания из другого мира, где все это просто новелла, в которой он был злодеем!»

Это тупик.

Легкое чувство вины за ложь и за то, что я собиралась сделать, царапало сердце, но я пока не могла придумать менее болезненный вариант, я просто должна сделать это.

Когда наступило утро, я велела тихо разбудить меня, чтобы дать подруге поспать. Служанки поместья Эррул помогли мне подготовиться к сегодняшнему дню, используя одно из запасных платьев, хранящихся в гардеробе Тиллы как раз для таких случаев. Это было необходимо, ибо на мне плохо сидела ее одежда, так что одалживать было бесполезно.

Итак, теперь я была одета и готова совершить почтовое мошенничество. Обычно почта приходила утром и вечером, и сегодняшний день не был исключением. В кои-то веки я была отчасти благодарна Джеральту за его безумие. Конечно, это раздражало и пугало, но, учитывая его одержимость, можно было с уверенностью сказать, что он наверняка отправил бы письмо при первой же возможности. Учитывая его влияние, могу с уверенностью сказать, что его послание придет во время первой доставки. Я рассчитывала на это.

Если письмо не придет утром, я не представляю, что делать дальше. А пока я решила побаловать себя завтраком, так как наслаждение закусками с прошлой ночи было прервано принцем-ублюдком, проще говоря, я умирала с голоду. Пока Тилла отдыхает, мне придется наслаждаться приятным, неторопливым завтраком.

Если я правильно помню, то почта доставляется непосредственно в кабинет Виктора, где он лично ее сортирует. Это был мой шанс. Только надеюсь, что успею все закончить до того, как моя дорогая подруга проснется и ворвется в возбужденном состоянии к брату, чтобы отобрать заветный конверт.

И вот я сижу одна в столовой поместья Эррул перед накрытым различными блюдами столом, отчаянно напрягая уши, стараясь уловить любую активность за входной дверью.

Завтрак был просто восхитительным, но я почувствовала укол беспокойства, когда услышала крик снаружи. Притворяясь невозмутимой, я сделала глоток чая, прислушиваясь к возне, доносившейся из коридора.

- Виолетта.

Личная горничная Тиллы никогда не была сильной личностью в новелле, и существовала только для того, чтобы служить своей госпоже по мере необходимости, но за то время, что я провела в поместье Эррул, я подружилась с этой молодой девушкой. Она была довольно милой и трудолюбивой, на мой взгляд, совсем не выделялась на фоне другой прислуги, но была очень

доброй и нежной, я никогда не видела, чтобы девушка не отдавала работе всю себя. Ее темные волосы всегда аккуратно зачесаны, а в глазах светилась решимость. Это была маленькая и ответственная девушка, которая просто создана для работы в поместье Эррул. Жалованье здесь даже близко не соответствовало оплате труда в других поместьях, к тому же несчастная правда заключалась в том, что с рекомендательным письмом от падшей семьи далеко не пойдешь, но Виолетта оставалась верной и послушной служанкой, поэтому ее необходимо было отвлечь.

- Да, Леди Джулия!- Воскликнула Виолетта и мгновенно оживилась, когда я произнесла ее имя. Даже если я не была ее госпожой, она все равно относилась ко мне с уважением. Было очень трогательно видеть, с какой серьезностью она относится к своей работе. Но мне хотелось бы, что бы она вела себя менее подобострастно.

- Я закончила с едой. Я собираюсь извиниться и пойти в дамскую комнату, но...- я замолчала. Девушка наклонилась вперед, ожидая моих следующих слов. Отлично. - Сегодня утром галета была особенно вкусной. Пожалуйста, не могли бы вы передать мое восхищение шеф-повару и упаковать мне что-нибудь, чтобы забрать домой?

-О да, конечно, Леди Джулия!- Воскликнула Виолетта. - Все будет сделано немедленно! Я оставлю пакет у двери для вас, когда вы будите отправляться!

- Огромное спасибо, Виолетта!

Щеки служанки вспыхнули, и она выглядела, пожалуй, чересчур возбужденной, для одного сухого комплимента, но это было частью ее очарования. Воодушевленная девушка сразу же выскочила на кухню, оставив меня одну в столовой. Пора идти.

Бросив салфетку, я быстро зашагала в сторону кабинета Виктора. Мое сердце бешено колотилось в предвкушении, неуверенное в том, что бы я сделала, если бы Виктор оказался там, но убежденное, что я должна была придумать что-то, чтобы получить письмо безумного принца. К счастью, когда я со скрипом открыла дверь в его кабинет, там никого не было. Возможно, Виктор отлучился подышать свежим воздухом или отдохнуть, а может быть, он пошел в библиотеку за какими-нибудь документами. Как бы то ни было, я была благодарна, но у меня не так уж много времени.

Сделав несколько шагов вглубь кабинета, я приблизилась к столу, и еще раз оглянулась через плечо, чтобы убедиться, что все в порядке. Периметр чист.

Я сразу же начала рыться в куче бумаг на столе мужчины. Как бы это ни было прискорбно, я в кои-то веки была искренне благодарна Эррулу за то, что он избегал публики. Это означало, что среди кипы бумаг почти не было личных писем, так что найти одно с королевской печатью было довольно просто. Джеральт, какой же он идиот, что добавил к письму королевскую печать. Его эго будет причиной его падения.

Я намеревалась вскрыть письмо, чтобы пробежаться глазами по его содержанию, но прежде чем я сломала восковую печать, за спиной раздался голос:

- Джулия?

Чувство глубокого ужаса сковало тело, и я обернулась с видом ребенка, которого только что поймали за руку в банке с печеньем. Что было не так уж далеко от нынешней ситуации. Я была благодарна за то, что моя юбка была достаточно длинной, чтобы спрятать руки за спиной, не выглядя при этом подозрительно, так что письмо было вне поля его зрения, но надо было что-то быстро придумать, чтобы меня не поймали с поличным.

- Виктор!- воскликнула я, уже чувствуя холодный пот на затылке. - Привет!

Единственное, что я смогла придумать, это «Привет»? Неужели? Ничего лучше? Никаких объяснений? Я хотела дать себе пощечину.

- Джулия, что привело тебя в мой кабинет так рано?- Спросил Виктор. Он сделал шаг вперед, а я инстинктивно отступила назад, пока не прижалась к краю его стола. Мужчина явно заметил это странное действие, если судить по выражению его лица, но вместо того, чтобы прокомментировать, ждал моего ответа.

- Я...- Я могла бы много чего сказать, но в голове не было ни одной полезной идеи. Мне срочно нужен убедительный предлог, чтобы оправдать мое наличие в этой комнате. Просто сказать, что я заблудилась или что-то такое же глупое, не прокатило бы. Я отвернулась, будто смущенная, и избегала его взгляда, как будто отказалась лгать ему, и у меня просто не было другого выбора, кроме как выложить неловкую правду. Я очень надеялась, что мужчина не будет слишком резким. - Вообще-то я пришла повидаться с тобой.

- А?- это все, что сказал Виктор и скрестил руки на груди. Черт бы его побрал за то, что его не удовлетворил ответ, и он заставил меня продолжать, когда мне, ой как, не хотелось этого делать!

- Да, я имею в виду...- я вздохнула. -Ты все время так занят, никогда не ходишь на балы или чаепития с Тиллой и мной, только работа, работа, работа, конечно, я все понимаю, но... знаешь, иногда я тоже скучаю по тебе.

Виктор просто смотрел на меня с другого конца комнаты, выражение его лица было почти пугающе пустым, и я внутренне съежилась от собственных слов. Виктор был умным и проницательным, но не самым эмоционально подкованным, так что наверняка не заметит мою маленькую ложь.

- Я...должен признаться, немного удивлен, что ты говоришь что-то подобное, - ответил Виктор после долгого молчания. -Я так привык к тому, что Тилла ни за что не признает, что у нее на сердце, что иногда забываю, что ты не такая, как она. Я... я понятия не имел, что тебе нужно мое внимание, Джулия.

Я внутренне содрогнулась от его слов. Боже милостивый, это было верхом унижения. Он, вероятно, думал о мягком способе отказать мне, поэтому мне срочно нужно выразить, что это ни в коем случае не было романтическим намеком.

-Н-ну, знаешь, я тебя так давно знаю, да, ты мне почти как старший брат!

- Хотя я ценю это, Джулия, я должен напомнить тебе, что на самом деле я не твой брат,- заметил Виктор. - Мои отношения с тобой всегда будут отличаться от моих отношений с Тиллой.

- Подожди, хм, конечно, я знаю это!- воскликнула я. -И я не хочу заменять Тиллу или что-то в этом роде! Это... совсем не то, что я пыталась сказать!

Легкая улыбка скользнула по лицу Виктора, и он ответил:

-Все хорошо, пока ты понимаешь.

- Да. Я понимаю.- Даже несмотря на то, что я сама загнала себя в подобную ситуацию, отказ

все еще причинял боль. Конечно, я не ожидала, что

Виктор будет любить меня так же, как свою младшую сестру, но он все еще много значил для меня, и слышать, как он так просто признается, что заботится обо мне меньше, все равно было больно.

Между нами повисло долгое неловкое молчание, в течение которого мы просто смотрели друг на друга через всю комнату. В таком положении у меня не было никакой возможности спрятать письмо в бюстье. Наконец, после очень, очень долгого и неловкого молчания, Виктор, наконец, сказал:

- Я приношу свои извинения за то, что пропустил бал вчера вечером, но, как ты знаешь, моя работа...

- Я понимаю, - вмешалась я. - Все в порядке, я прекрасно понимаю. Я знаю, как упорно ты работаешь ради Тиллы.

- Не только ради Тиллы, - сказал Виктор. Пока мы говорили, я изо всех сил старалась смять письмо в руке, насколько это возможно, чтобы в руке остался только комоч бумаги. - Я слышал, что вы ушли раньше из-за обострения твоей болезни прошлой ночью, так что я не уверен, что мое присутствие имело бы большое значение.

- Нет, нет, я не только о прошлой ночи говорила, - сказала я. - Я имела в виду... Просто в общих чертах.

- ...Правильно. - Он кивнул. - Что ж, надеюсь, сегодня ты чувствуешь себя лучше. Пожалуйста, не напрягайся, если все еще чувствуешь себя плохо. Я могу подготовить для тебя комнату для гостей, если присутствие Тиллы будет излишне навязчивым. Ты также, гм, можешь отдохнуть здесь, если не возражаешь против моего присутствия.

- Нет, спасибо за предложение, но я чувствую себя намного лучше после полноценного отдыха, - заверила я, чувствуя себя еще более неловко, чем дольше это продолжалось. По крайней мере, теперь письмо было скомкано в руке, оставалось только пройти мимо мужчины и спрятать бумагу в бюстье. Господи Иисусе, вот почему в платьях нужны карманы. - Я...честно говоря, мне очень жаль, что я побеспокоила тебя из-за собственного эгоизма, Виктор. Я не должна больше отрывать тебя от работы. Прошу меня извинить.

Я слегка поклонилась, и поскольку жизнь, по-видимому, имела со мной личные счеты, в тот момент, когда я сделала первый шаг, мой ботинок скользнул по ковру, и я полетела вниз. Ну и черт с ним. Вместо того чтобы отпустить письмо, которое держала в руке, я вытянула только одну руку, чтобы подготовиться к удару и, надеюсь, травмы будут не такими серьезными. И вот... ничего не произошло. Вместо того чтобы удариться о землю, я упала на что-то более мягкое и определенно вертикальное. Мне потребовалось всего мгновение, чтобы сложить все кусочки пазла. Я почувствовала руки на плече и талии, поддерживающие меня. Я была практически вплотную прижата к Виктору, ибо он был достаточно любезен, чтобы поймать меня при падении.

Он был так близко, что моя грудь прижималась к его. Вау. Бедному Виктору приходится иметь дело с подобным.

Виктор помог мне удержаться, и хотя он сделал шаг назад, его рука все еще держала меня совсем рядом с ним. Он был настолько близко, что еще несколько дюймов и можно было... Ладно, хватит думать о таком. Виктор держал меня очень нежно, но крепко. Он не опустил

руку, даже когда я попыталась пошевелиться, а выражение его лица стало довольно суровым.

-Я знал, что тебе все еще плохо, - сказал Виктор, совершенно неверно истолковав то, что только что произошло.- Разве я только что не говорил, чтобы ты не давила на себя?

- П-подожди, я только что споткнулась.- Я пыталась спорить, но Виктор ничего не хотел слушать. Вместо того, чтобы отпустить меня, мужчина использовал свое преимущество в силе, чтобы направить меня к дивану в его кабинете. Я прекрасно знала, что он часто использовал его для дневного сна, но теперь ожидал, что на нем размещусь я. Он практически заставил меня сесть.

- Ты не должна и пальцем шевелить, я ясно выразился?- Сказал Виктор. Его голос звучал настолько бесстрастно, как у настоящего хозяина дома, что мне оставалось только послушно кивнуть.- Одну секунду.

Убедившись, что я не собираюсь вставать, мужчина выпрямился и вышел из комнаты. Так, это хорошо. Хотя это не входило в мои планы, и я не испытывала огромного удовольствия от неловкого отдыха в кабинете Виктора, пока он работает, я не хотела спорить с ним, не тогда, когда он наконец таки оставил меня одну. Это дало мне достаточно времени, чтобы спрятать скомканное письмо в платье. Фу, это было не удобно, но теперь оно хотя бы спрятано. Я разглядела платье, чтобы убедиться, что не было никаких странных выступов или складок. Все в норме.

Через несколько минут Виктор вернулся с одеялом в руках. Он действительно серьезно собирался заставить меня отдохнуть, а? Мужчина подошел ко мне и развернул сложенное одеяло, несколько раз встряхнув его. Он наклонился вперед. Так близко. Понимает ли он, какой эффект производит сейчас? Может, у меня и не было такого чувства как «влюбленность», Виктор все еще был привлекательным мужчиной, и хотя он, возможно, рассматривал меня как младшую сестру, это не означало, что я могла так просто справиться с его очарованием. Виктор наклонился и плотно укутал твои плечи одеялом.

-Пожалуйста, отдохни еще немного, - попросил Виктор. - Я также могу приказать дворецкому подать тебе лавандовый чай, который поможет тебе расслабиться, если это необходимо.

- Виктор, правда, я в порядке.

-Я только что видел, как ты упала. Это нехорошо. Пожалуйста, не заставляй меня спорить с тобой об этом.

Я вздохнула, но ладно, я тоже была не в настроении спорить. Моя цель была достигнута, да и встала я рано, так что могла еще немного поспать. Думаю, не стоит жаловаться.

- Ладно, если ты так волнуешься, я еще немного посплю, - Виктор победил. Я плюхнулась обратно на диванчик. Он бы очень удобен. Неудивительно, что Виктор так много здесь отдыхал. Я позволила глазам закрыться, но сон никак не шел, чтобы положить конец этой неловкой ситуации. Я слышала, как закрылась дверь, наверное, Виктор дал мне немного уединения, но это, честно говоря, сделало все только хуже. По словам Тиллы, когда мужчина закрывал дверь в свой кабинет, его должны были беспокоить только в случае крайней необходимости. Я не думала, что мой сон попадает под эту категорию, но все равно.

Несмотря на то, как странно я себя чувствовала, когда спала в кабинете Виктора, мне не потребовалось много времени, чтобы задремать. Я встала рано, и сон был таким тяжелым из-за стресса. Мое тело определенно было благодарно за перерыв. Я чувствовала, как ускользаю в

бессознательный мир. Как раз в тот момент, когда я собиралась полностью погрузиться в блаженство сна, уверена, что почувствовала легкое прикосновение к своей щеке.

- ...так и должно быть...

Кто это сказал? ...?

Я слишком устала, чтобы думать.

Когда я проснулась, то услышала шум, доносившийся откуда-то из глубины дома. Было слышно что-то вроде повышенных голосов, но слов не разобрать. Что ж, довольно любопытно. Я вытерла слюну с уголка губ и... Вот дерьмо!

Я резко выпрямилась. Да, я все еще была в кабинете Виктора и...Фу, у меня текли слюнки. Но оглянувшись, я поняла, что нахожусь одна в комнате, а дверь наглухо заперта. Голоса все еще звучали, и я решила, что должна встать и посмотреть, что там происходит. Я не могла припомнить никаких крупных ссор в новелле, но, опять же, все изменилось. Может быть, Тилла спорила с почтальоном из-за отсутствия письма. Этого было достаточно, чтобы заставить меня тащиться туда, хотя я знала, что подруга слишком добра, чтобы ругаться на кого-то из-за подобного.

Я шла на звук голосов до холла, один из голосов явно принадлежал Виктору. Я вошла в комнату. Судя по всему, мужчина горячо спорил с кучером нашей семьи. Тилла только стояла в стороне, но в целом выглядела безучастной.

- Ух...что происходит?- Вступила в разговор я. Мой голос прозвучал громко и ясно, разносясь по комнате, все присутствующие оглянулись на меня.

-Вот вы где, Леди Джулия, - сказал наш кучер с явным облегчением.- Я беспокоился, что эти фальшивые двор-кхм, я беспокоился, что с вами что-то случилось.

Я вздрогнула от слов слуги. Фальшивые дворяне, именно это он и хотел сказать. Это было общее мнение как среди знати, так и среди простолюдинов. Даже слуги других домов считали себя выше Эррулов. Это было неправильно, но ни ты, ни они ничего не могли поделать. Тилла и Виктор оцетинились на оскорбление, но ничего не могли сказать против. Вряд ли кто-то стал бы арестовывать простолюдина за оскорбление Эррулов.

- Прошу прощения, Джулия, я не хотел будить тебя, - заявил Виктор. - Твой кучер прибыл без предупреждения, требуя, чтобы ты немедленно вернулась домой. Я просто настаивал, чтобы он подождал, пока его любимица не поправится.

Эти обиды не остались для меня незамеченными. Появление друг у друга в доме с визитами не было редкостью между мной и Тиллой, но в высшем обществе это не одобрялось. В большинстве случаев любая знатная семья могла прогнать незваных гостей. Мало того, Виктор ссылался на мое превосходство над кучером и намекал на его грубость, когда тот пытался прервать мой отдых.

- Прошу прощения за поспешность, Леди Джулия, - сказал мужчина, низко поклонившись. - Однако дело не терпит отлагательств. Ваша семья настояла, чтобы я немедленно отвез вас домой.

Я почувствовала некоторое беспокойство от этой внезапной просьбы. Зачем же я понадобилась родителям, если они не могли подождать еще несколько часов?

- Я вернусь, но, пожалуйста, скажи мне, что такого срочного могло случиться, что мне нужно вернуться домой прямо сейчас?

- Граф и Графиня назначили на завтра брачное собеседование. Они сообщили, что вы должны вернуться домой, чтобы начать приготовления, - сказал Кучер. У него даже хватило наглости выглядеть самодовольным.

Долгая, долгая пауза воцарилась в комнате. Наконец, когда до всех дошел смысл слов, мы с Тиллой одновременно воскликнули.

- Что?!

<http://tl.rulate.ru/book/43781/1063811>